

Всеволоду Чмайловичу
Средневековому
от А. Черткова
октябрь 1912.

245—
113

А. Черткова.

ЧТО ПОЮТЬ РУССКИЕ СЕКТАНТЫ.

СБОРНИКЪ

СЕКТАНТСКИХЪ НАПЬЕВОВЪ СЪ ТЕКСТОМЪ СЛОВЪ.

Выпускъ первый:

Отдѣлъ I. „ПСАЛМЫ И СТИШКИ“ ДУХОБОРЦЕВЪ.

Записано по духоборческимъ голосамъ.

МОСКВА.

Изданіе П. Юргенсона.
1910.

Цѣна 50 коп.

Нотопечатня П. Юргенсона въ Москвѣ.

Что поют русские сектанты.

Предисловие.

Собранные здесь сектантские духовные песни, псалмы, гимны, стишечки и проч. записаны мною непосредственно от самих русских сектантов разных толковъ. Большинство этихъ записей сделано мною отъ сектантовъ, эмигрировавшихъ въ Америку и проездомъ через Англию останавливавшихся у наст., во время нашего десятилетняго (отъ 1897 г. по 1907 г.) пребывания въ этой странѣ. Нѣкоторые же изъ этихъ напѣвовъ записаны мною уже по возвращеніи въ Россію. Какъ мелодіи, такъ и слова, я привожу здѣсь буквально безъ всякаго измѣненія, въ томъ видѣ, въ какомъ я ихъ записала, прямо съ голоса поющіхъ. Процессъ моего записыванія обыкновенно былъ такой: сначала я представляла имъ по ихъ выбору спѣть всю пѣсню цѣликомъ; затѣмъ, прося повторить первый куплетъ, я пѣла вслѣдъ за ними или наигрывала мотивъ на рояля и тутъ же слѣдомъ записывала мелодію и подписывала подъ ней слова. Для того, чтобы получить ихъ одобрение моей записи, я снова пѣла мелодію со словами и затѣмъ точно такъ-же поступала съ записываниемъ подголосковъ. Должна сказать, что все мои пѣсни были очень требовательны къ моему исполненію и записи, такъ что приходилось повторять и исправлять по нѣсколько разъ, чтобы добиться точной до мельчайшихъ подробностей передачи записываемой мелодіи. Нѣкоторые изъ нихъ обладали абсолютнымъ слухомъ, и тогда они настаивали, чтобы я передавала непремѣнно въ той-же тональности, въ которой пѣсня была спѣта ими.

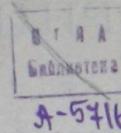
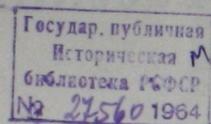
Собранныя здѣсь записи я дѣлю на три отдѣла, при чемъ считаю умѣстнымъ сообщить нѣкоторыя поясненія о каждомъ отдѣльно.

Отдѣль 1-й. „Псалмы“ и „стишки“ духоборцевъ.

Эти два рода духоборческихъ духовныхъ пѣсень совершенно различны, какъ по музыкальному, такъ и по словесному содержанію.

1. „Псалмы“ поются при воскресныхъ и праздничныхъ богослуженіяхъ и считаются священными. Псалмы всегда поются хоромъ, при чемъ главную основную мелодію ведетъ средний голосъ, большую частью мужской—баритонъ, его сопровождаются всегда верхніе подголоски: тенора и женскіе голоса, которые варьируютъ мелодію не однообразно, но почти каждый разъ импровизируя по новому. Затѣмъ нижніе голоса: басы и женскіе альты поддерживаютъ основную мелодію то въ октаву, то иногда впадая въ унисонъ, то сопровождая ее контрапунктомъ (чаще всего выдержаными нотами). Записываніе духоборческаго хора представляется огромнаго трудности, потому что почти каждый участникъ поетъ по своему, приложившись къ основному голосу. Спѣть свою партию отдѣльно безъ хора ни одинъ изъ пѣвцовъ не можетъ, и даже основной голосъ сбивается безъ поддержки сопровождающихъ его голосовъ, при выдѣленіи его изъ хора; это духоборское пѣніе, мнѣ кажется, какъ нельзѧ болѣе, характеризуетъ общинный духъ русского народа. И поэтому точное записываніе духоборческихъ псалмовъ, по моему мнѣнію, возможно только透过 посредство фонографа.

Мнѣ удалось записать только одинъ изъ наиболѣе легкихъ и короткихъ псалмовъ „Воскресеть Богъ“ и то только съ двухъ голосовъ, причемъ основной голосъ—баритонъ пѣлъ опытный пѣвецъ духоборецъ, Василий Николаевичъ Поздняковъ, со своей женой, обладавшей небольшимъ, прѣятнѣмъ, вѣрнѣмъ голосомъ, но недостаточно высокимъ, чтобы исполнять вариаціи верхнаго подголоска, о чѣмъ мужъ ея высказывался съ сожалѣніемъ; нижній голосъ—басъ совершенно отсутствовалъ при записываніи. Но за нѣсколько дней до того мнѣ удалось слышать этотъ самый псаломъ, исполненный шестью пѣвцами якутскихъ духоборовъ, изъ которыхъ почти каждый голосъ, насколько я могла прислушаться, вѣрь самостоительно свою партию, по временамъ, однако, впадая въ унисонъ съ главнымъ голосомъ. Впечатлѣніе отъ этого хора получалось вполнѣ гармоничное,

но для записывания каждого голоса отдельно было мало времени, да и певцы совершенно отказывались петь порознь другъ отъ друга, считая это положительно невозможнымъ. Мнѣ удалось уловить только нѣсколько тактовъ, какъ наприм., вступленіе нижняго женскаго подголоска и два—три отдельныхъ такта, въ которыхъ болѣе ясно выдѣлялся верхний подголосокъ, дѣлавшій по временамъ фигуризмъ украшенія. Не будучи, однако, увѣренъ, что запомнила ихъ въ точности,—я намѣтила ихъ въ своихъ нотахъ отдельными маленькими нотками надъ строкой главнаго голоса, за точную запись котораго вполнѣ ручаюсь. Мелодія этого псалма, записанная мною отъ Позднякова и его жены, очень напоминаетъ, если и не вполнѣ совпадаетъ съ той, которую пѣлъ шестиголосный хоръ. Кромѣ того, отъ Позднякова я записала еще одинъ, который онъ называлъ „малымъ псалмомъ“ а именно „Отъ начала“ (См. № 2), но менѣ интереснѣй, чѣмъ первый. Въ другихъ случаяхъ, мнѣ пришло слышать нѣсколько псалмовъ духоборческихъ, исполненныхъ хоромъ отъ 4 до 6 голосовъ и при этомъ несравненно болѣе красивыхъ и оригинальныхъ, чѣмъ приводимы мною здесь образцы тѣкъ напр., во время приѣзда къ намъ изъ Канады въ 1906 г. духоборческаго руководителя П. В. Веригина и его спутниковъ, трехъ мужчинъ и двухъ дѣвушекъ, много пѣвшихъ хоромъ свои весьма интересные псалмы, съ очень сложной мелодіей и совершенно самобытной гармонизацией.

Каждый духоборческий псаломъ раздѣляется на взводы, или заводы, т. е. куплеты. „Заводы“ говорятъ духоборцы вмѣсто „запѣвай“. Такъ какъ псалмы не представляютъ изъ себя стихотвореній, а прозы, то распадаются они на взводы, сообразуясь съ содержаніемъ словъ, а потому, естественно, одни взводы длиннѣе, другіе короче, и, сообразно съ этимъ, мелодія растягивается или сокращается, но начало и конецъ мелодіи всегда одинаковы во всѣхъ взводахъ; варьируется же всегда средняя часть ея или, по выражению духоборовъ, „раскачивается и разводится“, смотря по надобности.

О пѣніи псалмовъ болѣшимъ хоромъ духоборы съ восхищеніемъ выражаются такъ: „Псаломъ плыветь“, или „расплывается“, „какъ волна идетъ“. Сожалѣю, что у меня не было ни времени, ни возможности (по болѣзни) записать хотя бы еще одинъ изъ послѣдующихъ „взводовъ“, какъ варіантъ первого. Кстати надо упомянуть, что содержаніе духоборческихъ псалмовъ частью эпическое, частью лирическое, представляется, во-первыхъ, известными псалмы пары Давида и, во-вторыхъ, самостоятельный духоборческія сочиненія, которыхъ они также называютъ „псалмами“. Первые передаются или почти буквально или болѣе или менѣе измѣненные, то префразированные, то сокращенные, то совершиенно передѣленные когда-то и вѣмъ-то изъ духоборовъ. Передѣлки эти очевидно произошли оттого, что запись этихъ псалмовъ никогда не было, и даже печатныхъ псалтырей и библій среди духоборовъ почти до нынѣшняго столѣтія не было въ обращеніи, а текстъ словъ сохранялся только по преданію, переходя изъ устъ въ уста и потому, естественно, подвергался то безосознательному искаженію, то, быть можетъ, сознательной передѣлкѣ. То же самое относится къ другимъ псалмамъ, представляющимъ уже вполнѣ духоборческое творчество и которые по преданію духоборцевъ составлены были ихъ руководителями въ разныя времена, но по всей вѣроятности въ концѣ XVIII вѣка и первой половинѣ XIX-го, когда духоборы особенно подвергались гоненію. Среди такихъ псалмовъ есть нѣсколько лирическаго, молитвенного содержанія, какъ напр., коротенький, но прекрасный и трогательный псаломъ „Тебѣ ради Господи“—мелодію котораго, заунывшую и тягучую, мнѣ, къ сожалѣнію, не пришло записать. Есть, впрочемъ, и новѣйшіе псалмы, составленные теперешнимъ руководителемъ Петромъ Васильевичемъ Веригинымъ, но положены они на голоса, я не могу сказать навѣрно.

Что касается музыкальной стороны псалмовъ, то могу сообщить только то, что знаю отъ самихъ духоборовъ, а именно,—что мелодіи сочиняются или вѣрнѣе импровизируются такъ-же не однимъ какимъ-нибудь лицомъ, но цѣлымъ хоромъ вмѣстѣ, причемъ только „заводить“, т. е. начинаетъ псаломъ одинъ изъ лучшихъ пѣвцовъ, къ которому духоборы пытаются болѣе довѣрія въ этомъ отношеніи; къ нему постепенно присоединяются, тутъ-же импровизируя, другіе болѣе или менѣе опытные пѣвцы. Когда напѣвъ псалма упроченъ, то онъ передается въ другія села и разучивается уже по примѣру первого образца, всегда только по слуху, такъ какъ никакихъ нотныхъ знаковъ у нихъ не существуетъ. Но бывало и такъ, что въ разныхъ отдаленныхъ другъ отъ друга углахъ Закавказья, где были разсѣлены духоборы, возникали разные напѣвы одного и того-же псалма. „Холдиненскіе съ Карабахскими не споются“, говорятъ напр., духоборы...¹⁾

¹⁾ „Холдиненскіе“, переселеніе изъ Таврической губ. въ полов. XIX в. (въ царствованіе Николая I) въ Тифлисск. губ., Ахалкалакскаго уѣзда на такъ называемыхъ „Мокрыхъ“ или „Холодныхъ“ горахъ; „въ Карабахскіе“, переселеніе послѣ 1878 г. въ Каракскую область.

2, „Стишками“ духоборы называютъ свои пѣсни, большую частью религиозно-нравственного содержанія,—хотя и есть среди нихъ такія, которая могутъ быть названы свѣтскими, но всегда идеинаго характера. Поются эти стишкы большую частью молодежью въ свободное время: на посидѣлкахъ, на улицахъ и проч. Составлены эти пѣсни, нѣкоторыя бѣльми, нѣкоторыя рифмованными стихами, большую частью двухстишьями,—иногда четверостишьями,—поэтому мелодія основнаго голоса повторяется въ каждой куплетѣ, и только слегка варьируется верхній или нижній подголосокъ. Понятно, что записываніе этихъ стишковъ дается гораздо легче. Мнѣ удалось записать въ разныя периоды 18 номеровъ. Единственное затрудненіе, которое я при этомъ испытывала, это точное определеніе и запись размѣра, который на протяженіи мелодіи то и дѣло перебивается (мѣняется). Почти ни одинъ изъ духоборческихъ напѣвовъ невозможно подогнать подъ одинъ общий размѣръ, и приходится дѣлать на такты сообразно содержанію музыкальной фразы или словеснаго текста, принимая во вниманіе главное удареніе. Эту трудную для меня задачу мнѣ очень облегчила система метрическаго дѣленія русскихъ народныхъ пѣсень, предлагаемая Е. Э. Линевой, известной собирательницей народныхъ пѣсень¹⁾. И надо сказать, что именно тѣ напѣвы, которые всего свободнѣй въ метрическомъ отношеніи, въ музыкальномъ отношеніи самые оригинальные, интересные и красивы, и по своему складу, надо полагать, самые старинные. Они-же, по моему, и наиболѣе содержательные по смыслу. Таковы напр., стихи: „Творецъ мой“, „Кабы знала я“, „Юноша“, „Что въ душѣ моей“.

Всѣ эти стихи, такъ же, какъ и псаломъ, записаны мною въ Англіи, во время проѣзда духоборовъ, отчасти изъ Закавказья, отчасти изъ Сибири въ Канаду, когда нѣкоторые изъ нихъ останавливались проѣздомъ у насъ. Къ сожалѣнію, многочисленныхъ хоровъ мнѣ никогда не удавалось слышать, такъ какъ большая партия духоборовъ отправлялись на пароходахъ съ Кавказа въ Америку прямымъ путемъ. Записаны мною эти напѣвы въ разныя промежутки въ теченіе 1903—1906 гг.

Кромѣ В. Н. Позднякова и его жены, о которыхъ я упоминала выше, и отъ которыхъ я записала №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 8, 11, 13, 14, 15, 16,—нѣкоторое количество стишковъ записаны мною отъ очень хорошаго духоборческаго пѣвца Ивана Евсѣевича Конкина и его жены,—таковы, наприм. №№ 7, 10, 12, 17, 18, 19. А № 9 „Радость“, варіантъ первый, я записала еще раньше отъ сектанта евангелика Егорова, заимствовавшаго этотъ напѣвъ отъ Якутскихъ духоборовъ (о немъ подробнѣ говорю въ III части). № 11 „Радость“, варіантъ 3-й пѣсни того-же напѣва, что и два предыдущихъ №№, я записала и отчасти провѣрила въ разное время, сначала отъ Позднякова, а потомъ отъ Щукинъ. Всѣ три варіанта близко схожи другъ съ другомъ, но изъ нихъ, мнѣ кажется, слѣдуетъ отдать предпочтение № 10-му, записанному отъ Конкина,

У Конкина довольно сильный и гибкий баритонъ-теноръ и онъ очень легко и отчетливо выдѣлываетъ мелкія фіоритуры, напр., въ пѣснѣ „Воронъ“—пѣснѣ свѣтскаго содержанія, такъ же какъ и № 18, „Не для меня придетъ весна“, обѣ несомнѣнно заимствованы отъ казаковъ, (я слышала ихъ на Кавказѣ много лѣтъ тому назадъ, но совсѣмъ съ другими напѣвами), что вполнѣ понятно, такъ какъ многіе изъ духоборовъ, въ томъ числѣ и предки Конкина, вышли изъ казачества.

Увлекаясь своимъ пѣніемъ, Конкинъ настанавъ на точной записи своего голоса, хотя при повтореніи онъ не разъ измѣнялъ и варьировалъ мелодію, очевидно фантазирия. Онъ такъ же, какъ и Поздняковъ, сожалѣть объ отсутствіи верхнаго подголоска, такъ какъ у его жены было тоже альте, и она могла только акомпанировать ему: „Мнѣ за нимъ не угнаться, ишь куда онъ заносится“, говорила она иной разъ, когда мужъ въ аэрѣ, во время пѣнія покрикивалъ на нее досадливо: „Что стоишь на мѣстѣ? Подымай, завивай, раскачивай!“ и проч. Очевидно, что и для нея нѣкоторыя варіанты ея мужа являлись сюрпризомъ (напр. въ „Воронѣ“). Про него и другіе духоборы говорили, что онъ „искусный“ пѣвецъ, т. е. поетъ не по строго духоборческому напѣву. Тѣмъ не менѣе у него несомнѣнно музыкальное дарованіе съ огромной памятью и любовью къ пѣнію. Въ настоящее время онъ одинъ изъ главныхъ организаторовъ пѣвческихъ хоровъ среди духоборовъ въ Канадѣ.

Конкинъ вмѣстѣ съ женой и дочерью своей пѣлъ мнѣ также много старинныхъ псалмовъ, которые я пробовала записывать, но, не будучи въ состояніи выполнить удовлетворительно эти записи, я съ болѣшимъ сожалѣніемъ должна отказатьться отъ мысли привести ихъ въ этомъ сборникѣ.

¹⁾ Смотри издание Императорской Академіи наукъ: Великорусскіе пѣсни въ народной гармонизации, записанные Е. Э. Линевой, выш. I и II.

Къ пѣснямъ свѣтскаго содержанія, слова которыхъ также заимствованы духоборами, но положены на собственный напѣвъ, слѣдуетъ отнести и нѣкоторыя другія, приводимыя въ этомъ сборникѣ, такъ напр., одна болѣе старинная № 17 „Я въ пустыню удалилось“ и вторая № 15 „Укажи мнѣ такую обитель“, очевидно не очень давнаго происхожденія, такъ какъ текстъ словъ несомнѣнно заимствованъ изъ Некрасовской поэмы: „Назови мнѣ такую обитель, я такого угла не видалъ, гдѣ бы съятель твой и хранитель, гдѣ бы русский мужикъ не стоналъ“ и т. д., измѣненный духоборами такимъ образомъ: „Укажи мнѣ ту обитель, гдѣ-бы Израиль не страдалъ, гдѣ-бы самъ Богъ былъ покровитель, народъ Божій не стоналъ!“ Подъ „Израилемъ“ здѣсь подразумѣвается „избранный народъ“—духоборы. Кто и когда передѣлалъ эти слова и сочинилъ этотъ мотивъ—духоборы мнѣ сказать не могли. Они увѣрены, что пѣсня эта чисто духоборческаго происхожденія. Текстъ стиховъ „Я въ пустыню удалилось“ тоже передѣланъ духоборами сообразно ихъ вкусу и пониманію; въ ней очевидно воспѣвается изгнаніе ея главаря Петра Вернигина, какъ бы несущаго гоненія и страданія за всѣхъ своихъ единомышленниковъ; такъ, по крайней мѣрѣ пояснили мнѣ духоборы.

Текстъ словъ нѣкоторыхъ изъ духоборческихъ стишковъ духовнаго содержанія вѣроючио заимствованъ отъ другихъ сектантовъ, какъ напр., стишокъ „Со Христомъ страдать“ можно найти также въ сборникѣ духовныхъ пѣсень „Гусли“, собранномъ баптистомъ И. С. Прохановымъ, издание 1909 г. (см. № 352). Но напѣвъ того и другого совершенно различенъ.

Я помѣщаю баптистскій напѣвъ этого духовнаго стиха (см. № 12¹) только для сравненія съ духоборческимъ напѣвомъ. Перепечатываю буквально изъ сборника „Гусли“ эту мелодію безъ гармонизаціи, т. к. не думаю, чтобы это была запись народнаго голососведенія тѣмъ болѣе, чѣмъ самъ напѣвъ звучитъ заимствованнымъ съ западно-европейскихъ духовныхъ гимновъ.

Вообще духоборы, въ отличіе отъ другихъ русскихъ сектантовъ, не прочно заимствовать изъ другихъ источниковъ стихи какъ религіознаго, такъ и свѣтскаго содержанія, если они не противорѣчатъ ихъ религіознымъ и нравственнымъ убѣжденіямъ. Но мотивы къ словамъ большую частью сочиняются или передѣлываются ими на свою ладъ.

За послѣдніе годы среди духоборовъ вообще начинаютъ распространяться новыя пѣсни. Духоборы большѣ любители стихотвореній и, съ развитиемъ грамотности среди нихъ, они заставляютъ дѣтей своихъ заучивать на память стихотворенія русскихъ поэтовъ, „кладя ихъ на голосъ“. Мнѣ разсказывали, что Конкинъ, разѣзжая по селамъ, собираетъ дѣтскіе хоры и заказываетъ имъ сочинять мотивы къ разнымъ стихотвореніямъ. Вообще духоборческія дѣти обладаютъ очень развитой памятью и музыкальными слухомъ. Они учатъ псалмы и стишкы на память съ трехлѣтнаго возраста и поютъ хоромъ очень стройно, даже сложные, старинные напѣвы. Мнѣ пришлось слышать 4-хъ дѣтей семи И. В. Ивана, пѣвшихъ хоромъ очень хорошо, какъ вмѣстѣ со взрослыми, такъ и отдельно, исполняя нѣкоторые свои дѣтскіе псалмы и стишкы, напѣвы которыхъ я, къ сожалѣнію, не записала.

Не пренебрегая стихами свѣтскаго содержанія, если они вполнѣ нравственны и чисты, духоборы вслѣдствіе своего строго-религіознаго воспитанія относятся крайне отрицательно къ пѣснямъ и стихамъ безнравственнымъ или даже просто легкомысленнымъ, которые поэтому въ ихъ средѣ совершенно не прививаются. По своимъ религіознымъ вѣрованіямъ духоборы считаютъ слово „даромъ Божіимъ“, которое зря тратятъ грѣховно и которое они считаютъ могущественнымъ орудіемъ вліянія на людей. А потому они относятся къ пѣнію своихъ псалмовъ и стишковъ какъ къ одному изъ главныхъ воспитательныхъ средствъ: „Псалмы и стишкы наши дѣти съязмальства занимаются и поучаются“. И дѣйствительно ихъ „Жилющая книга“, заключающая въ себѣ сотни псалмовъ и стишковъ, не записанныхъ и не напечатанныхъ, но устно передающихся отъ отцовъ къ дѣтямъ, представляетъ для нихъ настоящую книгу жизни, т. е. собраніе всей мудрости открытой имъ, и въ то же время книгу живую, т. е. передаваемую устно, а не закрѣпленную письменно и потому способную развиваться, расширяться и улучшаться (а иногда и портиться), придерживаясь однако главныхъ основъ духоборческаго вѣроученія. Несмотря на то, что въ этихъ словесныхъ произведеніяхъ духоборцевъ много суевѣрій и отсталыхъ понятій, но неподѣльная искренность вмѣстѣ съ серьезностью и глубиной содержанія, несомнѣнно искупаютъ нѣкоторые внутренніе и вѣнчаніе недостатки этихъ народныхъ творений. Сущности же ученія духоборцевъ я здѣсь не буду касаться, такъ какъ предметъ этотъ слишкомъ важный и обширный, и касаться его мимоходомъ и поверхностно въ этомъ предисловіи считаю невозможнымъ.

Духоборы страстные любители пѣнія и могутъ, какъ они разсказывали, пѣть на своихъ воскресныхъ богослуженіяхъ съ восхода солнца до заката или на обыкновенныхъ собранихъ съ вечера до утра безостановочно. При этомъ необходимо замѣтить, что въ ихъ вечернихъ иочныхъ собранихъ нѣть ничего похожаго на такъ называемыя „радѣнія“ хлыстовъ и скопцовъ. Наоборотъ, пѣніе происходитъ у нихъ при очень строгомъ, благогѣльному порядкѣ. Для нихъ—это дѣло серьезное, „божественное“. И въ обычное время такъ же, какъ и во время воскреснаго богослуженія, они поютъ чинно, какъ будто исполняютъ обрядъ, большую частью стоя, но иногда и сидя, неподвижно устремивъ взглѣдъ въ одну точку и какъ будто все время прислушиваясь къ голосоведенію рядомъ стоящихъ „братьевъ и сестеръ“. Есть одинъ существенный недостатокъ въ манерѣ ихъ пѣнія, это тѣль, что они поютъ почти не разѣвѣя рта, такъ сказать цѣдѣть сквозь зубы, вслѣдствіе чего звуки выходятъ узкій, жесткій и, не говоря уже о томъ, что словъ совершенно нельзя разобрать, ихъ пѣніе лишено красоты чистыхъ, открытыхъ гласныхъ *a*, *o*, *u*, а всѣ звуки похожи на *y*, *u*, *z*, *ie*. На мои замѣчанія и разспросы по этому поводу, они объясняли, что эта манера пѣнія у нихъ съ пастыри ведется отъ отцовъ и дѣдовъ, когда на ихъ собрaniя бывало являлись соглядаты, чтобы подслушивать и доносить; вслѣдствіе чего поющіе старались едва замѣтно выговаривать слова и притомъ растягивать слоги какъ можно дольше, такъ что постороннему человѣку трудно было что либо уловить, и что потомъ ужъ эта манера сдѣлалась традиціонной, вошла въ обычай, стала почти необходимымъ обрядомъ. Я увѣрена, что еслибы эти самые духоборческие псалмы исполнялись болѣе свободно поющими голосами, они бы звучали гораздо красивѣе. За то надо отдать справедливость духоборческимъ женщинымъ, что онѣ, насколько я слышала сама и по рассказамъ другихъ, слышавшихъ больше хоры,—никогда не издаютъ визгливыхъ и крикливыхъ звуковъ, какими часто отликается пѣніе нашихъ русскихъ крестьянокъ. Другая особенность духоборческаго пѣнія (кажется присущая и русскимъ пѣвцамъ изъ народа), это та, что они часто дѣлаютъ ударенія съ призыканіемъ на протягиваемой гласной; я изображаю это въ потномъ текстѣ повторениемъ ноты и гласной подъ ней, вмѣсто того, чтобы обозначать это просто точкой при нотѣ.

Нѣкоторые изъ приводимыхъ здѣсь напѣвовъ мнѣ удалось проѣврить въ исполненіи хора, пріѣзжавшаго съ Верегинъмъ, о которому уже упоминала выше. Во всѣхъ случающихъ мнѣ приходилось только сожалѣть объ отсутствіи фонографа, который могъ бы облегчить записываніе не только въ качественномъ, но и въ количественномъ отношеніи.

При записываніи нѣкоторыхъ изъ приводимыхъ здѣсь напѣвовъ, отчасти помогалъ, провѣряя мою запись англійскій музыкантъ А. И. Кріпсъ; а одинъ изъ русскихъ друзей, любитель народныхъ пѣсень, Е. И. Поповъ, помогъ сдѣлать нѣкоторыя записи, которые потомъ тщательно были проѣврены и обработаны мною въ ритмическомъ и метрическомъ отношеніи.

Очень немногіе изъ духоборческихъ напѣвовъ, слышанныхъ мною, основаны на обыкновенной мажорной гаммѣ (см. пр. № 4 „Творецъ“, Fa-мажор) и ни одного изъ нихъ не приходилось встрѣтить построеннымъ на искусственномъ минорѣ. Нѣкоторые изъ слышанныхъ мною духоборческихъ напѣвовъ, въ особенности тѣ, которые, вслѣдствіе ихъ сложности, мнѣ не удалось записать, а также изъ приводимыхъ здѣсь—основаны не на мажорной и не на минорной гаммѣ, а на особенномъ звукорядѣ, очевидно на одномъ изъ старинныхъ русскихъ ладовъ. Таковы, напр., нѣкоторые, приводимые здѣсь напѣвы (см. №№ 7, 8 и 17¹).

Основаны они на звукорядѣ, состоящемъ изъ двухъ одинаковыхъ тетрахордовъ, но не раздѣленныхъ цѣлыми тонами, какъ въ современной гаммѣ, а соединенныхъ такимъ образомъ, что послѣдняя ступень первого (нижнаго) тетрахорда служить первой ступенью второго (верхнаго) тетрахорда, т. е. такимъ образомъ:²

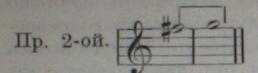
Звукорядъ Sol: 2-ой тетрахордъ.
 Пр. 1-й. I. II. III. IV. V. VI. VII.
 I-ый тетрахордъ.

¹⁾ Во II-мъ и III-мъ отдѣлѣ этого сборника помѣщены мною еще пѣсколько напѣвовъ и другихъ сектъ, основанныхъ на томъ же ладовомъ строѣ, (см. № 5 и 6 малеванскихъ напѣвовъ и № 13 скопцовъ напѣвъ).

²⁾ Ниже приводимы нотные примѣры изображенія въ строѣ Do-мажор, по въ текстѣ напѣвовъ, основанныхъ на этихъ ладахъ, приводятся въ тональностяхъ, въ которыхъ онѣ были записаны мною съ голосомъ поющихъ.

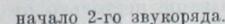
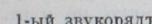
Порядокъ интерваловъ адѣсь слѣдующій (отъ нижняго заключительнаго звука): 1, 1, $\frac{1}{2}$; 1, 1, $\frac{1}{2}$ тона.

Можно также рассматривать этот звукорядъ, какъ совпадающій съ миксолидийскими древне-церковными ладомъ. Однако слѣдуетъ замѣтить, что, насколько я могла судить, въ каденціи VII-ая ступень этого лада никогда не повышается, какъ это имѣеть мѣсто въ сочиненіяхъ, такъ называемаго, "строгаго стиля", и не только въ основномъ голосѣ, ведущемъ мелодію, но и въ верхніхъ подголоскахъ (добавочныхъ голосахъ).

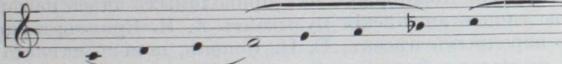

Пр. 2-ой. Такую каденцию мнѣ не случалось слышать въ духоборческихъ напѣвахъ. Вмѣсто этого при вышеупомянутомъ звукорядѣ употребляется каденція съ нижнимъ вводнымъ тономъ: Пр. 3-ий. или скачкомъ внизъ: Пр. 4-ый. или Пр. 5-ый. А также: Пр. 6-ой. 1).

Въ вышеуказанномъ звукорядѣ *Sol* (см. пр. 1-й) разстояніе между VII и I ступенъ слѣдующаго звукоряда (т. е. между *fa* и *sol*) будетъ равно пълому тону, а не полутону, какъ между VII и I ст. слѣдующей октавы обыкновенной мажорной гаммы. Поэтому, если начать эту звукорядь отъ ноты *Do*, то онъ будетъ имѣть bemоль *si*. Если начать его отъ ноты *Fa*, то онъ будетъ имѣть два bemоля *si* и *ti* и т. д. Для нашего уха, привыкшаго къ европейской гаммѣ, въ русскихъ пѣсняхъ, основанныхъ на такой ладовой гаммѣ, четвертая ступень этого звукоряда звучить на подобіе тоника, а первая нижняя ступень звучить какъ доминанта мажорной гаммы. Однимъ словомъ, если сравнить эту ладовую гамму съ обычной мажорной гаммой, то тоника ея какъ будто находится въ срединѣ звукоряда, (на 4-й ступени), а доминанта—на первой, нижней ступени звукоряда.

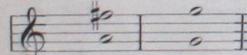
II

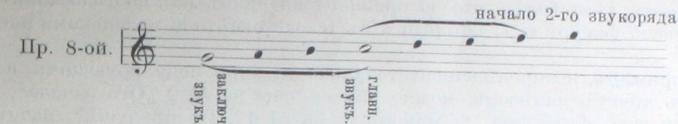
Е. Э. Липева считает, что правильней всего было бы рассматривать подобный звукорядъ, какъ одинъ изъ древне-греческихъ ладовъ, (которые легли въ основаціе средневѣковыхъ церковныхъ ладовъ, но лишь съ измѣненными или, вѣрно, переинчененными названіями). Е. Э. Липева вѣрно замѣчаетъ, что въ подобномъ звукорядѣ (который я выше называю „миксолидийскимъ“, но который среди древне-греческихъ ладовъ назывался „гипофригийскимъ“), средняя нота звукоряда, т. е. четвертая ступень играеть роль главнаго звука (въ греческихъ ладахъ: „меса“), а крайній нижній есть заключительный звукъ (греч.: „гипата“), и мнѣ кажется, что эти термины вѣрно подходитъ къ напѣвамъ этого рода, чѣмъ термины „тоники“ и „доминанты“.

Но въ духоборческих напѣвахъ и никогда не встрѣчала такого хода, хотя въ каденціи примѣра № 3, т. е. съ нижнимъ вводнымъ тономъ, можно, пожалуй, допустить при гармонизаціи повышение VIII-й ступени въ верхнемъ подголоскѣ:

напівовъ этого рода. Такія каденціи, мнѣ кажется, употребляются въ гармонизаціи народныхъ ладовыхъ пѣсень, такъ, напр., „По улицѣ мостовойъ“, „Вдольъ по Питерской“, „Садъ мой садъ“, „Послѣдній попѣшний денечекъ“ и многихъ другихъ, менѣе известныхъ; но и здесь основной голосъ всегда кончаетъ мелодію иніейкой каденціей. (Нельзя ли допустить, что русская народная ладовая пѣсня представляетъ собою сочетаніе двухъ тональностей и при томъ смѣшныхъ въ квинтовомъ кругѣ мажорныхъ гаммъ, т. е. Do-Sol, Sol-Re или Fa-Do и т. д., причемъ вся мелодія ведется какъ бы въ первой тональности, а заключительная каденція во второй?).

Мелодии, построенные на этом звукоряде, звучат как мажорные тональности вследствие того, что два основных трезвучия I и IV ступ. в них построены также на первой большой и второй малой терции.

Большинство же духоборческих напевовъ, которые мнѣ удалось записать, основаны на звукорядѣ, совпадающемъ съ *натуральнымъ миноромъ* или съ *золійскимъ ладомъ* (древне-церковныхъ ладовъ), который можно рассматривать, какъ звукорядъ, состоящий также изъ двухъ соединенныхъ (связанныхъ однимъ звукомъ) тетрахордовъ.

Интервалы въ этомъ звукорядѣ будуть: 1, $\frac{1}{2}$, 1; 1, $\frac{1}{2}$, 1; и 1 тонъ, раздѣляющій I-й звукорядъ оть II-го. Такъ какъ основной голосъ, ведущій мелодію, въ духоборческихъ хорахъ, большею частью баритонъ, то поются вѣнчанія въ болѣе низкомъ діапазонѣ, чѣмъ приводимый здесь звукорядъ; иногда на цѣлую октаву ниже, иногда, и чаще всего, въ тональностяхъ натурального *do*, *re* или *mi* миноръ, но всегда безъ случайныхъ знаковъ повышенія (діезовъ, или бекаровъ), характеризующихъ искусственную минорную гамму.

И здесь также, и даже еще больше безусловно, въ каденціяхъ не повышается верхний вводный тонъ. Каденціи, чаще всего встрѣчающіяся въ напѣвахъ минорнаго лада, будутъ:

Всльдѣствіе такого построенія напѣвовъ обоего рода, основаннаго на вышеуказанныхъ ладахъ (см. № 7 и 8), можно съ увѣренностю сказать, что въ гармонизаціи большинства духоборческихъ мелодій будетъ отсутствовать доминант-септаккордъ въ заключительной каденціи; и, вѣроятно, что плагальная каденція будетъ болѣе употребительна, чѣмъ автентическая, какъ это и въ дѣйствительности имѣть мѣсто въ сочиненіяхъ строгаго стиля, основанныхъ на миксолидійскомъ ладѣ (см. Е. Praut, Наггопу-

стр. 317). Рѣже встрѣчается каденція:

На этомъ, мнѣ кажется, должна быть основана гармонизация русской ладовой пѣсни вообще, а вмѣстѣ съ тѣмъ и духоборческой.

Тональность нѣкоторыхъ духоборческихъ напѣвовъ кажется неопределенной, такъ какъ въ нихъ отсутствуетъ полная каденція, которая опредѣляла бы тональность, напр. № 14, „Одинокъ я“. Особенность этого напѣва еще та, что въ звукорядѣ его отсутствуютъ звуки III и VII ступ. а слѣдовательно онъ построенъ безъ полутоновыхъ интерваловъ, т. е. на китайской гаммѣ изъ пяти звуковъ, соотвѣтствующихъ по интерваламъ нотамъ: do, re, fa, sol, la. Поэтому я обозначила въ ключѣ его въ піазорѣ.

Такой же звукорядъ изъ пяти нотъ я, къ моему удивлению, нашла еще въ другомъ напѣвѣ: „Въ деревнѣ“.¹⁵ (№ 15). Если его транспонировать въ *Fa* \sharp мажоръ, то онъ также весь ляжетъ на черныя клавиши, но я оставляю его въ тональности *Do* мажоръ, въ которой онъ у меня былъ записанъ отъ пѣвца В. Позднякова. Въ этомъ напѣвѣ, несмотря на отсутствие септимы, тоника *do* звучитъ совершенно определенно заключительной нотой. Оригинально, что и подголосокъ въ обоихъ упоминаемыхъ мелодіяхъ на протяженіи всего напѣва избѣгаетъ полутоновыхъ интерваловъ.

Отсутствие септимы *si* мы встречаем и в № 8 „Ты по что душа“ (2-й вариант), построенный на звукорядѣ, въ которомъ главный звукъ—*fa*, а заключительный—*do*. Но при гармонизации этого напѣва чувствуется возможность ввести *si* ♭ и ни въ какомъ случаѣ нельзя употребить натуральное *si*. И поэтому я позволила себѣ обозначить при ключѣ

si ♫ въ скобкахъ; тѣмъ болѣе, что во время пѣнія одинъ изъ подголосковъ употреблялъ одной маленькой фигурѣ *si* ♫, который я въ текстѣ отмѣтила маленькими нотами (*si* ♫, *la*) въ скобкахъ.

Какъ примѣръ неопределеннной тональности или модулирующихъ изъ одной тональности въ другую напѣвовъ, можно указать еще на № 2 „Отъ начала“, слегка модулирующій изъ тон. *do* въ тон. *fa* миноръ; и на № 6 „Что въ душѣ“, начинающійся въ натуральномъ *la* миноръ и переходящій въ натуральный *ti* миноръ, послѣ половинной каденціи. Этотъ напѣвъ по моему мнѣнію самый красивый и глубоко-трагательный изъ всѣхъ, которые мнѣ удалось записать. Характеренъ въ немъ также женскій подголосокъ, вступающей самостоятельно и мѣстами идущій синкопами съ главнымъ голосомъ.

По красотѣ, а также своеобразному выраженію двухъ голосовъ выдѣляются еще № 3 „Юноша“ и № 4 „Творецъ“. Послѣдняя мелодія отличается отъ всѣхъ остальныхъ еще и тѣмъ, что она, какъ уже говорилось выше, определенной мажорной тональности, т. е. въ ней какъ главный звукъ, такъ и заключительный совпадаютъ оба на одной нотѣ *fa*, хотя звукорядъ и начинается отъ нижняго *do*. Въ голосоведеніи этихъ напѣвовъ также очень красиво вступающей, мѣстами прерываясь, женскій подголосокъ. Во всѣхъ примѣрахъ, приводимыхъ здѣсь, приходится только пожалѣть объ отсутствіи треть资料ого голоса для полноты гармоніи.

Я не берусь за трудную задачу гармонизаціи ладовыхъ духоборческихъ напѣвовъ, да и не считаю этого нужнымъ, такъ какъ единственная цѣль этого сборника передать въ точности и во всей безыскусственности слышанные мною народные напѣвы.

Надѣюсь, что въ недалекомъ будущемъ какой-нибудь опытный музыкантъ, интересующійся стариннымъ русскимъ многоголоснымъ пѣніемъ, соберетъ болѣе богатую коллекцію напѣвовъ духоборческихъ псалмовъ и стишковъ и, разработавъ ихъ въ ихъ оригинальномъ голосоведеніи, издастъ ихъ на память и въ поученіе будущимъ поколѣніямъ, раньше, чѣмъ эти драгоценныя народныя произведения исчезнутъ съ лица земли.

Анна Черткова.

1 Июня, 1910 г.

ОТДѢЛЪ I.

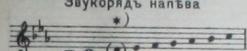
„ПСАЛМЫ“ и „СТИШКИ“ ДУХОБОРЦЕВЪ.

№ 1. Воскреснетъ Богъ.

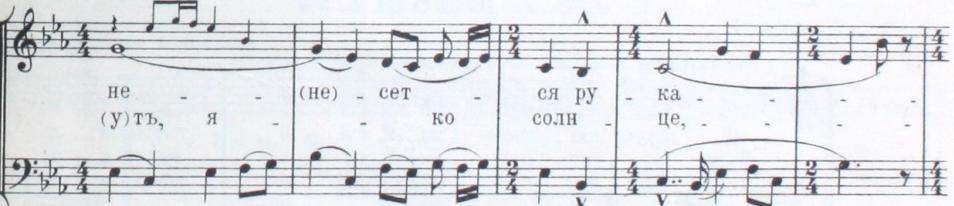
Псаломъ.

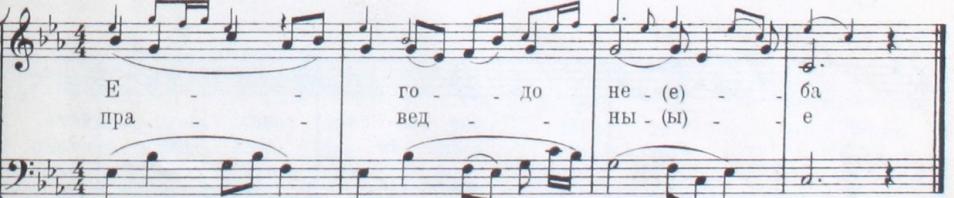
Записанъ А.ЧЕРТКОВОЙ

по духоборческимъ голосамъ**

Звукорядъ напѣва *)

 Подголосокъ женскій
 М. д=63. 1. Во скре(е) сне - (е) - тъ
 Largo. Протяжно. 2. Су дыи късу
 Осн. 1. Во скре(е) сне - (е) - тъ
 то. 2. Су дыи късудь
 Основной голосъ (Баритонъ)

верхн. подгол.***
 БО - (0) ГЪ, пре - ВОЗ
 Я - (Я) МЪ гря ду - (У)

не - (не) - сет - ся ру - ка -
 (У) ТЪ, Я - ко солн - це,

Е - го - до не - (е) - ба
 пра - вед - ны - (б) - е

*) Въ скобкахъ обознач.nota звукоряда, отсутствующая въ основномъ голосѣ напѣва.

) Так же и все ниже следующіе номера. * См. предисловіе объзломъ стр. 4.

№ 2. Отъ начала.

„Малый псаломъ“

Звукорядъ напѣва.

Подголосокъ женскій
Основной голосъ (Баритонъ)

Largo. Протяжно. (М.М. $\text{d}=66$)

Отъ на - ча - ла бытья мі - ра пре - жде
у се - го да со - зда - (a) - (a) лъ Господь
Бо - (o) гъ дивну - ю при - ро - ду ду

Звукорядъ напѣва.

Старинный дух. „стишокъ“

Подголосокъ женскій
Основной голосъ (Баритонъ)

Larghetto. М. М. $\text{d}=79$. Жалобно и нѣжно.

Звукорядъ напѣва.

Старинный дух. „стишокъ“

Подголосокъ женскій
Основной голосъ (Баритонъ)

Larghetto. (М.М. $\text{d}=76$) (ахъ)

ду - чу - е - чи сле - зно пла - четъ.
встрѣ - чу - е - му самъ Ии - сусъ Хри - стось.
пла - чешь, горь - ки сле - зы льшъ?
*) Друг. вар. шоль моло - дой

№ 4. Творецъ.

Старинный дух. „стишокъ“

Звукорядъ напѣва.

Подголосокъ женскій

Основной голосъ (Баритонъ)

Larghetto. Медленно, плавно. М. М. $\text{d}=69$.

ты ме - на сей бѣ - (b) - лый свѣтъ.
ты ме - на сей бѣ - (b) - лый свѣтъ.

Звукорядъ напѣва.

Старинный дух. „стишокъ“

Подголосокъ женскій
Основной голосъ (Баритонъ)

№ 5. Кабы зналъ я.

Старинный дух. „стишокъ“

Larghetto. (М.М. $\text{d}=76$) (ахъ)

Звукорядъ напѣва.

Старинный дух. „стишокъ“

Подголосокъ женскій
Основной голосъ (Баритонъ)

вѣ - (b)къ что не до - логъ то мо(о)й вѣкъ
вѣ - (b)къ что пре стра - шна мо - я смерть

3. Взо - шелъ (подгол) бы бы я я че - ло -
вѣ (ѣ)къ на сіон (он) - ску - ю го - ру.

№ 6. Что въ душѣ моей.

Звукоряды напѣва.
Подголосокъ женскій
Основной голосъ (Баритонъ)

Larghetto. (М. М. $\text{♩} = 69$)

Старинный духов. „стишокъ“

Вдумчиво, выразительно. Мо - ей со - кры - (ы) то, **r**
Что въду - шѣ мо - ей со - кры - то, то свѣ

(со вздохомъ)
cresc.
дѣ тель то - (ѣ) - му то - му Богъ то свѣ -

то свѣ - дѣ тель то - (ѣ) - му то - му Богъ.
дѣ тель то - (ѣ) - му то - му Богъ.

(со вздохомъ) (ахъ) всѣ
Да, Онъ ви - дить всѣ стра - да - (а) нья, Да, Онъ

Да, Онъ слы - шить как - дый вздохъ
слы - шить ка - ждый каждый вздохъ Да, Онъ

Да, Онъ слы - шить ка - ждый каждый вздохъ.
слы - шить ка - ждый каждый вздохъ.

№ 7. Ты почто душа.

Старинный духов. „стишокъ“
Теноръ.
Звукоряды напѣва
закл.зв. глав.зв.

Adagio. (М. М. $\text{♩} = 96$)
Ты по - что ду - ша ему - щен -

на - у тѣс -nen - на
я судь - бо - о ой... у -
тѣс -nen - на - я судь - бой.

№ 8. Ты почто душа.

Вариантъ второй.

Звукорядъ напѣва.
закл. ав. глав. ав.

Подголосокъ женскій. Larghetto. $\text{♩} = 76$. Стар. дух. ст.

Ты по - что ду - ша сму - ще - (е).на, у - тѣс пе - на -
я судь - бой (ахъ) судь - бо - ю, у - тѣс - не - ни - я судь - бой - бой (о)й

Основной голосъ (баритонъ)

№ 9. Радости, радости вѣчныя.

Вариантъ первый.

Стар. дух. ст.

I голосъ. Adagio. $\text{♩} = 96$.
Ра - до - сти, ра - до - сти вѣч - ны - я! Любовь Божья безко - чна - я!

№ 10. Радости, радости вѣчныя.

Вариантъ второй.

I голосъ.
Ра - до - сти, ра - до - сти вѣч - ны - я! Ра - до - сти,
ра - до - сти вѣч - ны - я! Любовь - Божья без - ко -
неч - на - я, любовь Божья без - ко - неч - на - я!

№ 11. Радости, радости вѣчныя.

Вариантъ третій.

I голосъ.
Ра - до - сти, ра - до - сти вѣч - ны - я, - я!
Любовь Божья без - ко - неч - на - я, - я!

№ 12. Со Христомъ страдать.

Вариантъ первый.

Звукорядъ напѣва.

Подголосокъ женскій. Larghetto. $\text{♩} = 72$. Духов. стишокъ.
Со Христомъ страдать вѣтъ - пъ - ны подражать Е - го дѣ -

Основной голосъ (баритонъ)

ламъ радость придетъ за му - ченіе бѣдность здѣсь бо - гатство тамъ.

a) Здѣсь съ Христомъ страдай.

Вариантъ второй, напѣвъ баптистовъ.*

Занимавшееся изъ сборника „Гусли“.

Здѣсь съ Христомъ страдай съ терпѣньемъ подра - жай Е - го дѣ -

ламъ радость ждеть настъ за му - ченіемъ. Бѣдность здѣсь бо - гатство

тамъ. Кто по - сѣ - етъ здѣсь сле - за - ми, тотъ от - ра - ду тамъ по -

жиеть. Здѣсь опасно - сти съ кор - бя - ми, тамъ по - кой вѣдали за - ботъ.

№ 13. Человѣка убѣжденье.

Стишокъ.

Звукорядъ напѣва.
Подголосокъ женскій. Larghetto. $\text{♩} = 80$.
Человѣка убѣж - денъ - е, вѣра въ вѣчное жи - ле

Основной голосъ (баритонъ)

* Приводится только для сравнения съ духоборч. напѣвомъ. См. предисловіе стр. 6.

произ-водитъ вънемъдви-женъ - е- нестрашитъе - го ни что.

№ 14. Одиночка я.

Zвукорядъ напѣва.

Andante. M. $\text{d}=120$.

Подголосокъ женскій
Основной голосъ (баритонъ)

1. О - одиночка я жи-ву и на жизнъ *) я гля-жу вѣмъска жу
и на жи (и) знь я про то (о) я гля-жу.
2. А что вѣжи - Мно-го дней и т. д.

Звукорядъ напѣва.

Larghetto. M. $\text{d}=84$.

Подголосокъ женскій
Основной голосъ (баритонъ)

Въде-ре-ви-вънъ я вос-питанъ върод-ной ум-ной сем-ѣ

№ 15. Въ деревнѣ.

страхъ Божій и молит-ва все - гда были при мнѣ.

*) По другой вар. словъ „Одиночка я сижу, и на дѣло гляжу“ и т. д.

№ 16. Укажи мнѣ ту обитель.

Zвукорядъ напѣва.

Larghetto. M. $\text{d}=92$.

Подголосокъ женскій.
Основной голосъ (баритонъ)

По - ка - жи мнѣ ту о - би - тель, гдѣ бѣ Из - ра - иль не стра -

далъ гдѣ бѣ са - мъ Богъ былъ по - кро - ви - тель, народъ бо - жій не сто - наль.

№ 17. Я въ пустыню.

Zвукорядъ напѣва.
закл. ав. глав. ав.

Andante. M. $\text{d}=116$.

Я въ пустынью у - да - ля - юсь о - (о)ть пре -
кра - сныхъ здѣшнихъ мѣсть Сколько го - ре - стей на пра -
сныхъ Ми - при - деть ся пе - ре - несть.

№ 18. Не для меня придетъ весна.

Zвукорядъ напѣва.

Larghetto. M. $\text{d}=80$.

Не для ме - на при - деть ве - сна, (ахъ) не для ме - на
Донъ
ра - зо - льт - ся, и серд - це ра - до - стью за -
бет - ся не для ме - на, (ахъ) не для ме - на.

Замедленно.

№ 19. Воронъ.

Звукорядъ напѣва.

М. № 96. Полнымъ голосомъ, живо, бойко.

I голосъ мужской (теноръ)

II голосъ женскій (альтъ)

Ой, да си - дить во - ронъ, во - ронъ а - ли на бе - ре -
зѣ, охъ, да, кри - чить во - ронъ то а - ли, охъ,
на вой - ну - ахъ, ой да пропа - да - етъ
ахъ да пропа -

раз - бѣд - ный да маль - чиш - ка ай, да вѣчу - жой
да - ль... да - льней сто - ро... охъ и сто - ро - нѣ.
сто - ро - нѣ

Отдѣль I. Псалмы и стишки духоборцевъ.

№ 1. Воскреснетъ Богъ.

Воскреснетъ Богъ, превознесется рука Его (до неба), суды къ судьямъ грядутъ; яко солнца праведныя съ восточной стороны идутъ вѣрные, спасающіе, труждающіе; отъ западной стороны идутъ грѣшные, рабы беззаконные. Речеть имъ Господь и глаголетъ: „Изыдите, враги, во огонь, муку вѣчную; погибайте всякихъ за свои дѣла“. Упали грѣшники на мать сырь землю. „Охъ вы, отцы наши, матери! На что вы настъ спородили? Мы бы легче стъ измальства померли, этой муки предвѣчной не видѣли“.

Послалъ Господь грѣшниковъ на муку вѣчную, на муку различную. Инымъ буде грѣшникамъ, судьямъ-властямъ немилостивымъ ады, мѣста имъ глубокія, пропасти широкія, —то имъ буде *) муку вѣчную, житѣ вѣчное.

Инымъ буде грѣшникамъ, сребролюбцамъ источникамъ —черви имъ огненные, черви ядовитые —то имъ буде муку вѣчную, житѣ вѣчное. Инымъ буде грѣшникамъ, книжникамъ, неправеднымъ учительямъ огонь имъ, горячее пламя неугасимое, —то имъ буде муку вѣчную, житѣ вѣчное.

Инымъ буде грѣшникамъ, блудникамъ, прелюбодѣямъ —печи имъ жаркія, притворы желѣзныя, —то имъ буде муку вѣчную, житѣ вѣчное.

Инымъ буде грѣшникамъ, женамъ, блудницамъ, младенцевъ губительницамъ —змѣи имъ лютыя, сердца высасывающія —то имъ буде муку вѣчную, житѣ вѣчное.

Инымъ буде грѣшникамъ, винопивамъ, картежникамъ —смолы имъ кипучія, котлы неутомимые, —то имъ буде муку вѣчную, житѣ вѣчное. Инымъ буде грѣшникамъ, игрунамъ, плясунамъ —

рѣки имъ огненные, пламя неугасимое, —то имъ буде мука вѣчна, житѣ вѣковѣчное. Инымъ буде грѣшникамъ, ворамъ, разбойникамъ —доли имъ горкія, морозы имъ лютые, зубы скрежанья, —то имъ буде мука вѣчна, житѣ вѣковѣчное. —„Батюшка ты нашъ, небесный царь, то Твой судъ пришелъ не ложный“. Суды къ судьямъ грядутъ; яко солнца праведныя, съ восточной стороны идутъ вѣрные, спасающіе, труждающіе; вѣтрѣчаютъ ихъ Господь и глаголетъ имъ: „Вы идите, мои вѣрные, спасающіе и труждающіе, райскія вами двери отверзаются, пресвѣтлый рай вами красуется; пища вами даруется“. —„Батюшка ты нашъ небесный царь, то Твой судъ пришелъ не ложный“, во вѣки вѣковъ. Аминь. Богу нашему слава.

№ 2. Отъ начала.

Отъ начала бытія мѣра прежде всего Создалъ Господь дивную природу. Всей созданной Своей твари жизнь Богъ даровалъ И далъ онъ всему полную свободу. Разукрасилъ Богъ природу вѣчной красотой; Освятилъ и утвердилъ волею святой. Превознесъ Богъ человѣка отъ тварей глазъ; Одарилъ его разумной, бессмертной душой. Даровалъ въ раю наслѣдство — вѣчное житѣ Тамъ, где Богъ вѣчно Самъ въ небѣ обитаетъ. Велѣлъ заповѣдь святую строго соблюдать, Утвердилъ завѣть добра Онъ въ сердце человѣка. А кто заповѣдь нарушить, —злой смертью умреть, И не узрить душа болѣ Божіей красоты. О, природа, ты святая! Богъ тебя создалъ; Я тобою восхищаюсь, дивна красота! На землѣ вся тварь живая, все хвалить Творца, Насыщаетъ, одѣваетъ Богъ всѣхъ безъ конца.

*) Нѣкоторые духоборы произносятъ: „буда“.

Птицы въ воздухѣ ликуют и поют хвалу;
За щедроты восхваляютъ всѣ Бога-Отца.
Рыбы въ морѣ подъ водою доволны судьбою,
Всѣ подъ Божией рукою, всѣ хвалят Его.
Травы и цветы душисты, роскошны древа
Украшают лѣсъ и поле во славу Твою.
Моря, реки, зной и стужа, вѣтры и дожди—
Все во власти Всевышняго, все служить Ему.
Солнце, мѣсяцъ и всѣ звѣзды, всѣ слуги Творцу,
Украшают небеса, всѣ творятъ волю Отца.
Богу слава, честь, держава, во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 3. Юноша.

Ой ишелъ, прошелъ
Молодой юношъ,
Онъ, идучи,
Слезою плачетъ;
Тяжелехонъко
Воздыхаетъ.
А навстрѣчу ему
Самъ Иисусъ Христосъ.
„Ты о чемъ плачешь,
Молодой юношъ,
О чемъ горька
Слезы льешь?“
Отвѣчалъ ему
Молодой юношъ:
„Какъ же мнѣ не плакать,
Не воздыхать?
Потерялъ-же я
Золоту-книгу;
Вверзилъ въ море я
Твой церковный ключъ“.
—Ты не плачь, не плачь,
Молодой юношъ:
Золотую книгу
Я доставлю.
И церковный ключъ
Я достану
И на истинный путь
Я наставлю.
Дамъ тебѣ я
Книгу животную, ¹⁾
Ты познаешь
Жизнь духовную.
Покинь ты
Славу ложную;
Познай ты
Любовь Божію.
Ты найдешь въ ней
Утѣшеніе
И отгонишь
Зло-мученіе.

№ 4. Творецъ мой.

Творецъ, мой Творецъ,
Покровитель мой,
Создаль Ты меня
На сей бѣлый свѣтъ.
Какъ прежде всего
Бога возлюбилъ,
Тогда же у меня
И страхъ Божій былъ.
О Боже, Ты мой,
Милосердый мой!
Какой же я былъ,
Да какой я стала!
Какъ бѣдный я былъ—
Все Бога просилъ;
А какъ стала богатъ—
Про Бога забылъ.
Тогда же я стала
Своей плоти угождать,
А душу свою
Сталъ обнагаждать.
О, Боже, Ты мой,
Милосердый мой!
Хотѣль я пти
Праведнымъ путемъ.
Хотѣль укрѣпить
Себя въ дѣлѣ Твоемъ,
А врагъ-сопутствовать
Сталъ мнѣ нападать.
Сталъ со всѣхъ сторонъ
Сѣти закидать.
О, Боже, Ты мой,
Милосердный мой!
Помоги-жъ Ты мнѣ
Не служить сатанѣ.
Укрѣпи-же меня
Въ правдѣ и любви.

№ 5. Кабы знать я.

Кабы знать я, человѣкъ,
Что недолгъ-то мой вѣкъ;
Кабы зналъ я, человѣкъ,
Что престарина моя смерть;
Взошелъ бы я человѣкъ
На Сионскую гору.
Какъ глянуль я, человѣкъ,
Вдолъ по огненной рѣкѣ,
Души праведныхъ идутъ,
Яко по-суху грядутъ.
А души грѣшниковъ идутъ,
Себѣ броду не найдутъ.
Возопили души грѣшныхъ:
Громкимъ голосомъ своимъ:
„Ты, архангель Михаилъ,
Судья праведный ты нашъ,
Перейди ты къ намъ сюда,
Переведи ты настъ туда.
На ту сторону рѣки
На прекрасны мѣста;

На прекрасны мѣста,
Во пресвѣтлы Божій рай.
Злато, сѣребро возьми,
Насъ ты только пер(е)веди⁶⁾.
—Злата, сребра не возьму,
Перевѣсть вѣсъ не могу.
Злата, сребра тутъ не надо,
Выла-бѣ въ вѣсъ любовь и правда.
Если-бѣ жили вы въ любви,
Вы бы сами перешли.

№ 6. Что въ душѣ...

Что въ душѣ моей скрыто,
То свидѣтель тому Богъ.
Да, Онъ знаетъ тайны сердца,
Да, Онъ слышитъ каждый вздохъ.
Боже, Боже, мой Создатель,
Прости руку Ты Свою.
Ты, небесныхъ благъ, Податель,
Ты устроилъ жизнь мою.
Дай познать моимъ злодѣямъ,
Что вездѣ есть власть Твоя;
Что невинно осудили
И къ злодѣямъ я причтенъ.
Никому я зла не сдѣлалъ,
Не желалъ во вѣки вѣкъ.
Боже, Боже, Царь вселенной,
Не вѣнчи сіе во грѣхъ.
Но, да будетъ Твоя воля—
Крестъ тяжелъ мнѣ нести.
Знать, такая моя доля,
Что страдать мнѣ на земли.
Вотъ покой мой тамъ во гробѣ:
Онъ отрѣть мою слезу,
Сниметь тяжкость и страданья;
Въ покой вѣчный я взойду.
Вмѣсто скорби и страданья
Радость вѣчную найду.

№№ 7 и 8. Ты по что, душа смущенія.

(Два соединенные варяята). ¹⁾

Ты по что, душа, смущенна,
Утѣсенная судьбой,
Въ мысляхъ мрачна погруженна?
Ты крѣпися Богъ съ тобой!
Онъ пошлетъ те испытанья,
Чтобы ты скорбя всѣ спозналъ.
Онъ пошлетъ те утѣшенья, ²⁾
Чтобы ты больше не страдалъ.
Онъ низводить и возводить,
Онъ все мертвое живить; ³⁾
Часто кознь на насъ наводить;
Наказуетъ и щадить.
Испытавши скорбы многи, ⁴⁾
Здраво можешь разсудить.

¹⁾) Во 2-мъ варяяте: ¹⁾ искушены. ²⁾ Опъ мертвить и все живить. ³⁾ Вотъ, узниши и т. д. ⁴⁾ Все казалось ужъ постылымъ. ⁵⁾ видѣть стать. ⁶⁾ Ты утѣши печаль мою.

Такъ надѣйся, не отчайся
И съ усердіемъ молися.
Вспомни, что съ тобою было,
Гдѣ скиталя(лась) во грѣхахъ.
Показалось все постылымъ, ⁵⁾
Какъ на дѣлѣ увидаль. ⁶⁾
Счѣль грѣхомъ я непростимъ,
Ложный путь, гдѣ я стоялъ.
Боже, Боже я страдаю
Отъ премножества грѣховъ,
И ко Господу взываю:
Будь защитой отъ враговъ! ⁷⁾

№№ 9, 10, 11. Радости, радости вѣчныя.

Радости, радости вѣчныя,—
Любовь Божія безконечная, (2 раза).
А кто будетъ въ любви Божіей жить,
Тому въ Царство дорога надлежитъ, (2 раза).
Онъ будетъ вѣчно Богу служить,
Больше жизни правдой Божіей дорожить,
(2 раза).
Онъ не будетъ душою страдать,
Утѣшаетъ его Божія благодать, (2 раза).
Онъ всецѣло жертвує собой,
Чтобъ усвоить безграницюю любовь, (2 раза).
А любовь велику награду даетъ,
Она вѣхъ прямо къ Богу приведеть, (2 раза).
А кто хочетъ Богу угодить,
Должентъ приходить, вожделѣнне побѣдить,
(2 раза).
Онъ самъ свободенъ долженъ быть.
А другихъ ни неволить, ни нудить, (2 раза).
Всегда по совѣсти долженъ жить,
Чтобъ мудрости Божіей заслужить, (2 раза).
Общему благу долженъ служить
И во вѣки вѣковъ. Аминь.

№ 12. Со Христомъ страдать.

Со Христомъ страдать въ терпѣнны,
Подражать Его дѣламъ.
Радость придетъ за мученье;
Бѣдность—адѣсь, богатство—тамъ.
Кто посѣть адѣсь слезами,
Тотъ отрадой тамъ пожнетъ.
Здѣсь опасности съ скорбями,
Тамъ покой, печали пѣть.
Твердо вѣрь ты безъ сумлѣнья,
Что въ совѣтѣ у Творца,
Но ты будь лишь ему вѣренъ,
Будь лишь вѣренъ до конца.
Не настаивай заботно
На желанія свои,
За Христомъ иди охотно,
Веселъ, радостенъ иди.
Богу слава,
Честь, держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

¹⁾ Т. е. „книгу Жизни“. См. предисловие стр. 6.

№ 13. Человѣка убѣжденье.

Человѣка убѣжденье
Вѣра въ вѣчное житье
Производить въ немъ движенье:
Не страшитъ его ничто.
Горить въ немъ туть свѣтъ небесный
Бодрь духъ, душа чиста,
Божій путь ему извѣстенъ,
Благодать въ немъ отъ Христа.
А духъ злобы поднебесный
Заграждаетъ всѣ уста;
Возбуждаетъ людей грѣшныхъ
Мучить вѣрныхъ за Христа.
И за вѣру бываютъ и мучатъ
И ссылаютъ въ кандалахъ,
Называютъ богохуломъ,
Попираютъ насъ въ ногахъ;
Говорятъ, что я преступникъ,
Но невинна жизнь моя.
Я не самъ себѣ заступникъ,
Но ведеть меня судьба.
Отъ родныхъ всѣхъ удаляютъ;
Но вѣдѣ Божья рука.
Вы прощайте, братья, сестры,
Сердцу близкая семья!
Пришло время, часъ разлуки—
Мнѣ вѣдь больше не видать!
Сего вѣка горе, муки
До конца жизни принять.
Жаль съ родимой мнѣ разстаться;
Не могу ее забыть,
Вѣкъ съ родными не видаться,
На чужбинѣ помереть!
Буду въ вѣрѣ укрѣпляться,
Чтобъ всѣ скорби претерпѣть,
Чтобъ блаженствомъ наслаждаться,
Хвалу Богу вѣчно пѣть.

№ 14. Одиночество.

Одиночество я живу (сижу)
И на жизнь я (дѣло) гляжу
А что въ жизни (дѣло) ищу,
Я про то всѣмъ скажу.
Много дней впереди,
Много зла на пути;
Но съ мольбой и Христомъ
Это все напомочь.
Ни огонь, ни вода,
Ни коварство врага
Никогда, никогда
Не погубить меня.
Есть хранитель святой,
День и ночь Онъ со мной;
И въ тоскѣ и въ бѣдѣ
Помогаетъ онъ мнѣ.
Пока сердце мое
Пропылаетъ огнемъ;
А душа, какъ звѣзда
Высока и чиста.

№ 15. Въ деревнѣ.

Въ деревнѣ я воспитанъ,
Въ родной, простой семье.
Страхъ Божій и молитвы
Были всегда при мнѣ.
Какъ лучъ отъ солнца,—вѣра
Пылала мнѣ внутри;
Жизнь вѣчная блестѣла
Съ надеждой впереди.
Страданье не страшало
Жить съ Богомъ въ тѣснотѣ.
Попечь я ради Бога
Искать лучшее житье.
Оставилъ все земное
Да житіе свое,
Семейство я родное
Покинуть на Него.
Побои, тюрему, оковы
Терпѣль ради Его,
Надѣялся на Бога—
И все было легко.
Судьба меня далеко
Забросила одного;
Въ чужой странѣ одинъ я,
Не знаю никого.
Кругомъ нужда и горе;
Лишненный я всего,
Попытъ я жить въ неволю,
Жить стало тяжело.
Не вижу я отрады
Не единаго дня,
Лѣта мои, хоть млады,—
Явилась сѣдина.
Неволя-то злодѣйка
Изсушила меня;
Изсушила, скрушила,
Всю жизнь мою взяла;
Здоровія лишила,
Въ сомнѣнья завела,
Тутъ жизнь моя святая
Мнѣ стала тяжела.
Я стать роптать на Бога,
Хулилъ его дѣла;
И узкая дорога
Стала страшить меня.
Да, трудно жить безъ вѣры
Въ нуждѣ, да одному:
Нигдѣ вѣту привѣта,
Не нуженъ никому.
Скитаясь по свѣту,
Помереть въ дальнемъ краю,—
Родныхъ и близкихъ нѣту—
Въ чужомъ сырьемъ углу.—
И слезы лью рѣкою,—
Терпѣть я не могу;
На все махну рукою
И вѣчнымъ сномъ засну.

№ 16. Укажи мнѣ ту обитель.

Покажи мнѣ ту обитель,
Гдѣ-бѣ Израиль не страдалъ;
Гдѣ-бѣ самъ Богъ былъ покровитель,—
Народъ Божій не стональ?
Стонеть онъ въ тюрьмахъ, острогахъ
За рѣшеткою въ цѣняхъ,
Стонеть онъ въ нуждахъ, въ невзго-
дахъ;
Въ истязаньяхъ злыхъ людей.
Стонеть онъ въ семьяхъ невѣрныхъ,
Въ притѣснѣни и враждѣ;
Стонеть онъ въ дальней Сибири,
Изнываетъ въ злой тоскѣ.
Стонеть отъ вождей тѣхъ лживыхъ,
Называемыхъ Христомъ:
Возложившихъ на нихъ бремя,—
Самъ не трогаетъ перстомъ.
Этотъ стихъ стономъ зовется
Во израильскихъ людяхъ;
И вся скорбь въ слезахъ сольется,
Накопившися въ грудяхъ.
Вездѣ—плачъ; слышны рыданья:
Это плачетъ народъ мой;
За свидѣтельство о правдѣ
Умираетъ нашъ герой;
Христа, Бога прославляетъ,
Обличаетъ всѣхъ враговъ,
Славу вѣрну ожидаетъ,
Говорить открыто все. ¹⁾
Онъ увѣренной стезею
Идетъ прямо въ небеса,
Забываетъ всѣ страданья
И обиды на землѣ.
Славой вѣчною вѣнчался,
Вѣнецъ правды получилъ.
Ради истины небесной
Своей жизни не щадилъ.
Обижающихъ прощаль онъ,
За враговъ Бога молилъ. ²⁾

№ 17. Я въ пустынѣ удаляюсь.

1.
Я въ пустынѣ удаляюсь
Отъ прекрасныхъ здѣшнихъ мѣсть,
Сколько горестей смертельныхъ (напрас-
ныхъ)
Мнѣ въ разлукѣ должно снести.

2.

Иамѣнить нельзѧ предѣлу,
Нельзѧ страсти утолить;
Знать судьба мнѣ такъ велѣла,
Во пустынѣ одной (оной) жить.

¹⁾ или: „говорить все про любовь“.
²⁾ Послѣднія двѣ строки забыты пѣвцомъ.

3.

Постарайся, другъ любезный,
Постарайся обо мнѣ,
Ну, я знаю, что ты страждишь.
И грустнушъ обо мнѣ.

4.

Здѣсь собранье, здѣсь веселье,
Здѣсь всѣ въ радости живутъ;
А меня на зло мученъе
Въ мѣста страшныя влекутъ.

5.

Оставляю градъ любезный,
Оставляю (и того) я и тѣхъ
Кто на свѣтѣ всѣхъ милье,
И дороже мнѣ (всего) усѣхъ (всѣхъ).

6.

Петръ Великій, ¹⁾ царь премудрый
Онъ побѣдой путь открылъ,
Онъ намъ, бѣдненькимъ головкамъ,
Онъ путь странства показалъ.

7.

Оставляешь женъ, дѣтей
Во владѣнье для людей,
И мы бросимъ злобы мысли
Всей ехидности своей...

8.

Тамъ всѣ бываютъ, тамъ дерутся,
Тамъ шумятъ, кричатъ—ура!
Вотъ ура, ура—ура,
Евленушка прибыла.

Вмѣсто нелѣпаго по содержанию послѣд-
ниаго двестишаго поется также:
„Уходите люди—братья
Во пустыни, во лѣса.

№ 18. Не для меня придетъ весна.

1.

Не для меня придетъ весна,
Не для меня Донъ разольется,
И сердце радостно забывается,
Не для меня, ахъ не для меня. ²⁾ 2 раза.

2.

Не для меня луна взойдетъ,
Родную рощу освѣщаю,
Иоловей тамъ будетъ пѣть,
Мнѣ пользы нѣть—не для меня. ²⁾ 2 раза.

¹⁾ Очевидно подразумѣвается Петръ Великий.

3.

Не для меня рѣка течеть,
Блеститъ алмазными струями,
И дѣва съ черными очами } 2 раза.
Растеть, увы, не для меня.

4.

Не для меня цвѣты цвѣтуть,
Пріятный запахъ издавая;
А по цвѣтамъ пархаютъ птички. } 2 раза.
И это все не для меня.

5.

Не для меня семья родная
Въ кругу домашнемъ соберется,
„Христосъ Воскресъ“ изъ устья } 2 раза.
попьется
Въ день Пасхи,—не будетъ меня. }
(Но для меня течеть рѣка,
Плыту я къ берегамъ абхазскимъ
Сражусь съ народомъ закавказ- } 2 раза. ¹⁾
скимъ—
Давно тамъ пуля ждеть меня).

№ 19. Воронъ.

1.

Ой, да сидить воронъ, воронъ али на бен-
резѣ,
(Ой, да) кричить воронъ, (али охъ)—на
войну.

(Ой, да) пропадаетъ разбѣдной (да) маль-
чишка.
(Ой, да) въ чужой, дальней, дальней сто-
ронѣ охъ и сторонѣ.

2.

Ты затѣмъ, затѣмъ, бѣдный мальчишка,
Прочь отъ родины отшелъ?
Ни у кого ты не спросился
Кромѣ сердца своего.

3.

На кого-жъ ты мать свою покинулъ
И отца своего старика?
Капиталь свой промоталъ,
Самъ въ неволю жить попалъ.

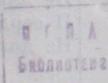
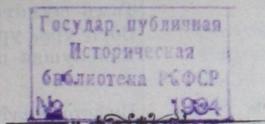
4.

Трудно, трудно жить въ неволѣ,
Кто не знаетъ про нее:
За горами насть не видно,
Какову мы жизнь ведемъ.

5.

Свѣть надѣй нами возсіять,
Солнце красное взойдетъ,
Жизни радость насть встрѣчаетъ,—
Барабанъ зорю пробьетъ.

¹⁾ Послѣдній куплетъ обыкновенно не поется. Окончаніе пѣсни вѣроятно придумывается каждымъ по своему усмотрѣнію. Въ одномъ изъ нихъ напр. поется о томъ, что онь—узникъ въ тюрьмѣ ожидаетъ лишь темную могилу или ссылку въ холодную Сибирь и проч. Къ сожалѣнію мною затеряна эта запись. А. Ч.

3p-